

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 12 (480)

27 марта – 2 апреля 2013 года

Выходит по средам

В ПОИСКАХ ВЕРНОГО ПУТИ

Задача Военно-промышленной комиссии — обеспечить баланс мнений МО и ОПК **04**КАМАЗ ПРОДОЛЖИТ
КАРЬЕРУ В ВОЙСКАХ**06** Отечественный автогигант показал перспективную разработкуБЕЗ СПЕКУЛЯЦИЙ
О ДВИГАТЕЛЕ НК-93Необходима ли подобная совместная разработка с Индией или Китаем **09**ВОЗДУШНО-МОРСКИЕ
ВОЗМОЖНОСТИ НАТОАльянс остановят только непредвиденные материальные потери **10**

ТЕМА

Николай ПАТРУШЕВ,
секретарь Совета Безопасности Российской Федерации

**КРАЙНЕ ЖЕЛАТЕЛЬНО
ПОНИМАТЬ, КАК,
А ГЛАВНОЕ — ЗАЧЕМ
ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ ПАРК
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ
ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ
ВО ВСЕЙ ОБОЗРИМОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ**

НА СИЛЬНЫХ НЕ НАПАДАЮТ

КОНТРАКТЫ НА ПОЛНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ

Минобороны в 2013 году подпишет контракты полного жизненного цикла на серийную военную технику. Заинтересованными структурами при координации Министерства промышленности и торговли должна быть разработана общая концепция перехода на контракты полного жизненного цикла на все виды вооружения и военной техники. Только комплексное использование полученных результатов, в том числе по федеральной целевой программе, обеспечит наращивание научно-технического задела по созданию перспективных вооружений.

Планирование развития вооружений будет предусматривать весь жизненный цикл создания этого оружия — от НИИР и ОКР до эксплуатации и утилизации.

В гособоронзаказе должны быть предусмотрены финансовые статьи на эти мероприятия. Также планируется создание ряда нормативных документов.

ИСПЫТАН МОРСКОЙ ВАРИАНТ «БРАМОСА»

Индия провела успешный пуск ракеты «БраМос» с подводного испытательного стенда. Ракета была запущена с подводной платформы, расположенной у побережья Бенгальского залива в районе военно-морской базы «Висахапатнам», в варианте для подлодок.

Впервые пуск «БраМоса» осуществлен из находящегося под водой вертикального расположенного контейнера, сам испытательный стенд представлял собой герметичный отсек подводной лодки.

После выхода из-под воды с помощью твердотопливного ракетного двигателя и его отделения был запущен прямой воздушный реактивный двигатель ракеты, которая перешла на сверхзвуковой маршевый режим и осуществила запрограммированный полет по расчетной траектории протяженностью 290 километров. Полет ракеты контролировали станции сопровождения телеметрического комплекса. В их число входили радиолокационные станции боевых кораблей ВМС Индии, рас-

доточенные вдоль траектории полета «БраМоса». По данным телеметрии, была подтверждена высокая точность полета ракеты к назначенной цели.

Как сообщил руководитель компании «БраМос аэроспейс» Сиватхану Пиллей, ракета «БраМос» в варианте для подводных лодок полностью готова к применению из вертикальных пусковых контейнеров. Принятие этого варианта ракеты на вооружение существенным образом повысит ударную мощь подводного флота ВМС Индии, в то время как торпедные аппараты подлодок могут использоваться для стрельбы с применением оборонительного торпедного оружия.

Морской вариант ракеты «БраМос» для атаки надводных и наземных целей в настоящее время применяется для вооружения надводных кораблей ВМС Индии и может запускаться как из наклонных, так и из вертикальных пусковых установок. Этими ракетами будут также оснащаться все новые строящиеся индийские надводные боевые корабли.

ТЕНДЕНЦИИ

НОВЫЙ ЛИДЕР В ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

КИТАЙ ВОШЕЛ В МИРОВУЮ ПЯТЕРКУ КРУПНЫХ ПОСТАВЩИКОВ ВООРУЖЕНИЯ

Николай НОВИЧКОВ,
главный редактор
Агентства АРМС-ТАСС

Объем мировых сделок по обычным вооружениям с 2008 по 2012 год возрос на 17% по сравнению с предыдущим периодом (2003–2007). Об этом говорится в новом опубликованном докладе Стокгольмского института исследований проблем мира (СИПРИ) о торговле оружием за 2012 год. Самыми крупными поставщиками оружия в 2008–2012 годах были США, Россия, Германия, Франция и Китай, сменивший на пятой позиции Великобританию.

Читайте материал на стр. 10

ВОЕННЫЕ ВУЗЫ ОЖИВАЮТ

В 2013 году Минобороны России с целью подготовки военных специалистов планирует организовать набор в вузы свыше 15,7 тысячи курсантов для обучения по программам высшего профессионального образования (подготовка офицерского состава) и среднего профессионального образования (подготовка сержантов контрактной службы).

1 сентября для обучения граждан, выбравших профессию военному служащего, двери откроют 11 военных академий, один военный университет и их структурные подразделения в различных регионах страны. При этом в Санкт-Петербурге в Военную академию связи и Военный институт физической культуры, входящий в состав Военно-медицинской академии, предусмотрен прием представительных прекрасного пола.

По оценке военных, вузы Минобороны России располагают современной учебно-материальной базой и необходимой социальной инфраструктурой. К учебному процессу привлечены лучшие военные и гражданские преподаватели, представители ведущих научно-исследовательских организаций и предприятий, прежде всего оборонно-промышленного комплекса, что позволяет повысить качество образования и методов обучения.

Летом 2010 года Минобороны РФ приостановило набор курсантов в военные вузы из-за переизбытка офицерских кадров. В 2012-м после двухлетнего перерыва вузы Минобороны частично возобновили прием молодого пополнения.

ДЖАКАРТА МОЖЕТ ДОКУПИТЬ РОССИЙСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛИ

Индонезийские военные планируют купить у России еще 16 истребителей компании «Сухои».

О какой именно модели самолетов идет речь, пока неясно. Предполагается, что сделка будет заключена в рамках масштабной программы по модернизации вооруженных сил Индонезии, предусматривающей выделение из бюджета 15 миллиардов долларов в течение пяти лет.

Также военное командование планирует купить 17 патрульных

кораблей и три легких фрегата индонезийского производства. В рамках модернизации в Джакарте собираются приобрести танки и ракеты, однако их точное количество пока неизвестно.

Ранее Россия и Индонезия подписали контракт на поставку шести истребителей Су-30МК2 на сумму 470 миллионов долларов. Этот оружейный контракт стал самым крупным за всю историю российско-индонезийского военно-технического сотрудничества.

«ЯСЕНЕЙ» СТАНЕТ СЕМЬ

Серия многоцелевых атомных подводных лодок четвертого поколения проекта 885 «Ясень» вместе с головной подлодкой будет состоять из семи кораблей.

В разное время российский военный ведомство и предприятия оборонно-промышленного комплекса сообщали, что в серию подлодок данного проекта войдут пять, шесть, восемь и десять атомных подводных лодок с крылатыми ракетами (ПЛАРК). Сейчас

головная подлодка «Северодвинск» проходит заводские ходовые испытания. В этом году ее передадут флоту. Первая серийная «Казань» находится на стапелях Севмаша. Предстоит построить еще пять модернизированных ПЛАРК. При строительстве подлодок по модернизированному проекту 885М значительные изменения в комплекс вооружения и другие системы вносить не планируется. «Северодвинск» заложен в декабре 1993 года, спущен на воду в июне 2010-го и с тех пор проходит испытания. Изначально передача корабля ВМФ России планировалась на конец минувшего года, однако

была перенесена из-за необходимости провести дополнительные испытания систем вооружения. Второй корабль проекта — «Казань» — был заложен в июле 2009-го. Передача флоту намечена на 2015 год.

Дата закладки третьего корабля проекта 885, который, как ожидается, получит имя «Уфа», пока не определена. Технически строительство подлодки началось на следующий день после подписания контракта. К настоящему времени готовность нового корабля составляет уже десять процентов. Предположительно, церемония закладки «Уфы» состоится в 2013 году.

«ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ» БУДЕТ ГОТОВ К 2014 ГОДУ

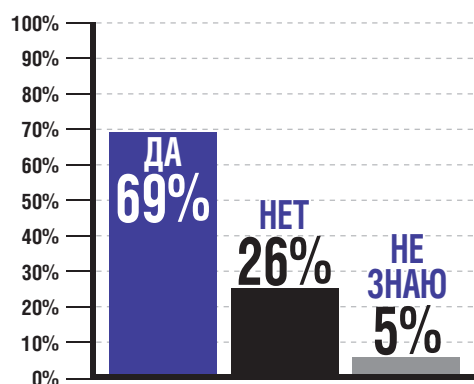

Экипаж головного ракетного подводного крейсера стратегического назначения (РПКСН) К-535 «Юрий Долгорукий» проекта 955 «Борей» успешно сдал первую курсовую задачу и готовится вывести лодку в море для глубоководных погружений.

Подлодка должна быть готова к несению боевого дежурства в составе сил постоянной готовности Северного флота начиная с 2014 года. В начале марта штаб 31-й дивизии подводных лодок принял у К-535 первую курсовую задачу Л-1 по отработке организации службы у пирса. На сегодня все выявленные замечания устранены, что позволяет командам ракетноносца начать подготовку к сдаче курсовой задачи Л-2, которая предусматривает отработку задач в море. Во второй половине мая «Юрий Долгорукий» должен быть готов к проведению погружений на глубину до 600 метров и к выполнению торпедных стрельб. Летом крейсер отработает курсовую задачу Л-3 с учебно-боевыми стрельбами в море совместно с первой серийной АПЛ «Александр Невский» этого же проекта. Сейчас для базирования РПКСН типа «Борей» на Северном флоте активно строится новая инфраструктура. Первым в текущем году место у нового пирса займет «Юрий Долгорукий». Этот РПКСН 10 января зачислен в состав 31-й дивизии подводных лодок Северного флота, базирующейся в Гаджиеве Мурманской области. В церемонии принятия подлодки в состав ВМФ, состоявшейся в Северодвинске, участвовал министр обороны РФ Сергей Шойгу.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что события на Кипре приобретают характер войны между Германией и Россией?

СОБЫТИЯ

ПЛАНИРОВАНИЕ,
КООРДИНАЦИЯ
И КОНТРОЛЬ

*Михаил РЕМИЗОВ,
председатель президиума
Общественного совета при председателе
Военно-промышленной комиссии,
президент Института
национальной стратегии*

В 1953 году при Президиуме Совмина СССР была создана структура, которая затем преобразовалась в Комиссию по военно-промышленным вопросам. Изначально ее цели заключались в планировании, координации, контроле в сфере проведения промышленной и научно-технической политики, а также военного строительства. И сегодня, спустя 60 лет, мы должны узвать эту триаду, но на новом уровне. Тем более сейчас нет такой необходимости аврального вмешательства и урегулирования конфликтов по ценообразованию. В большей степени сейчас необходим не кризисный менеджмент, а выстраивание системной работы.

Госплан – один из брендов нашей страны. Но сегодня мы оказались лишены компетенций в области стратегического планирования. Это стало особенно очевидно, когда встал вопрос о модернизации экономики. Страны, проводившие форсированное развитие, прежде всего промышленную и экспортно ориентированную модернизацию, имели мощные инструменты стратегического планирования. Это и новые индустриальные страны, такие как Тайвань и Южная Корея, и Япония, опытом которой они вдохновлялись, и традиционно развитые страны, такие как дегюлевская Франция или Соединенные Штаты, где важным инструментом стратегического планирования выступает федеральная контрактная система. Последняя отнюдь не сводится к механизму госзакупок, а выступает одним из рычагов стратегического планирования, в том числе применительно к научно-технической и промышленной политике. У нас аналогичных механизмов не оказалось. И это самым негативным образом сказывается на качестве и управления государственными активами, и координации государства с частным бизнесом. Чтобы обладать долгим горизонтом планирования, частный бизнес должен иметь индикативные ориентиры от государства.

Сейчас в Госдуме обсуждается законопроект «О государственном стратегическом планировании». Он инициирован президентской вертикалью, непосредственно Советом безопасности. Законопроект, в общем, рамочный и не отвечает на вопрос о том, как все будет в конечном итоге выстроено, но тем не менее дает возможность начать этот процесс и вести его всерьез.

ФУНКЦИИ ВПК
НЕОБХОДИМО РАСШИРИТЬ

*Владимир ГУТЕНЕВ,
первый заместитель председателя
Комитета Государственной думы
по промышленности,
президент Лиги содействия
оборонным предприятиям*

Нынешняя международная обстановка формирует новые задачи, вызовы и угрозы. Период, предшествующий активизации военно-технического сотрудничества, поставил нас в довольно сложные рамки. Обострение политической и социально-экономической ситуации в мире, борьба за ресурсы ставят перед нами задачи, которые должны решать не только комиссия ВПК, но и наша промышленность, Минобороны, Минобрнауки. Мы постоянно сталкиваемся со случаями, когда недостаточно квалифицированные призывники не только не в состоянии максимально эффективно использовать вооружения и военную технику, но и просто их ломают. В данной ситуации очень важны определенные инициативы, которые предпринимают и Сергей Кожукович Шойгу, и Дмитрий Олегович Рогозин, и Владимир Владимирович Путин. Вопросы подготовки и закрепления кадров в оборонно-промышленном комплексе требуют широкого обсуждения.

Большие проблемы возникают у нас и в связи с длительным недофинансированием российской оборонной науки. У производителя, получающего минимальную рентабельность, нет возможности нормально финансировать НИР и НИОКР, а также платить достойную зарплату и заниматься селекцией кадров. Разработка образцов систем вооружения занимает длительное время, и планирование в ОПК предполагает много неопределенностей. Не всегда ясно, как именно пойдет разработка, какие трудности нам возникнут, как изменятся характеристики средств противника и, наконец, кто будет противником через 10–15 лет. Часто возникает проблема не просто горизонтного, а загоризонтного планирования.

Важная составляющая процедуры стратегического планирования в ОПК – прогнозирование военно-политической ситуации, достижений науки и техники, методов ведения вооруженной борьбы. Во-первых, необходимо определение возможных противников, уровней и динамики военных операций. Без этого невозможно установить потребность в различных видах вооружения и военной техники. Это указывает на то, что стратегическое планирование в «оборонке» должно производиться на государственном уровне. Ни одна, даже самая мощная, вооруженная серьезным аналитическим аппаратом организация не обладает всеми необходимыми компетенциями для осуществления такого планирования. Во-вторых, необходим прогноз общих уровней финансирования создания ОПК, а также других определяющих ресурсов.

Возвращаясь к проблемам ценообразования и ситуации с кадрами. В оборонно-промышленном комплексе необходима конкурентная среда. Инициативы Дмитрия Олеговича Рогозина по созданию наряду с Общественным советом комиссии ВПК совета по частно-государственному партнерству не случайны. Частный бизнес более динамичен, эффективен и инновационен, но пойдет ли он туда, где имеют место низкая рентабельность и непредсказуемые заказы? Совсем недавно, в бытность Сердюкова мы неоднократно сталкивались на уровне госкорпораций, в том числе и Российских технологий, с тем, что условия контрактов часто пересматривались, возникали потребности в новых тактико-технических характеристиках, а выполненные НИР и НИОКР полноценно не оплачивались.

По инициативе целого ряда депутатов в новом законе о федеральной контрактной системе предлагается увеличить участие частного бизнеса с 10 до 15 процентов. Это реакция на необходимость формирования конкурентной среды внутри производителей финальной продукции.

В США важнейшее значение придают стратегическому анализу и стратегическим прогнозам, горизонт планирования составляет 10–16 лет. Отражающие эти стратегии документы являются определяющими при планировании военных исследований в целях создания в отдаленной перспективе необходимых вооружений. Сегодня основными документами государственного стратегического планирования в России являются Военная доктрина Российской Федерации, Государственная программа вооружения на период 2011–2020 годов, реализуемая через ежегодно утверждаемый гособоронзаказ, и Федеральная целевая программа развития оборонно-промышленного комплекса 2007–2010 годов и на период до 2015 года. Мы реализуем четвертую по счету ГПВ. Три предыдущие выполнены не полностью, точ-

ВПК: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ДОРОГ

Коллаж Андрей СЕДУХ

ВЫБОР ОДНОГО ИЗ ВАРИАНТОВ РАЗВИТИЯ
СПОСОБЕН В КОРНЕ ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ

В Общественной палате России состоялся «крутлый стол», посвященный роли Военно-промышленной комиссии (ВПК) в государственном стратегическом планировании и приуроченный к юбилею ВПК. Организаторами мероприятия выступили Комиссия Общественной палаты России по экономическому развитию и предпринимательству, Общественный совет при председателе Военно-промышленной комиссии при правительстве России и Фонд исследования проблем демократии. В дискуссиях активное участие принял заместитель председателя ВПК Олег Бочкарев. Предлагаем вниманию читателей газеты «ВПК» выдержки из выступлений ряда участников «крутлого стола».

но, важен, но отраслевой аспект и проблемы планирования внешних и внутренних угроз национальной безопасности не менее актуальны. Мы предлагаем преодолеть указанные перекосы, приняв 20 поправок.

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ
В РАЗВИТИИ ОПК

*Елена ВЕДУТА,
доктор экономических наук,
профессор МГУ,
руководитель Научной школы
стратегического планирования Н. И. Ведуты*

К началу XX века утвердилось господство финансовой олигархии. Никакой свободной конкуренции больше не существует. Поэтому предложения, свойственные либеральному направлению экономической мысли, по организации конкуренции между регионами России или подразделениями государственных корпораций посредством дробления страны и ее корпораций означают попытку повернуть движение России вспять.

Глобальный кризис, продолжавшийся на протяжении всего XX века, периодически «разрешался» мировыми войнами, после которых начинался подъем экономики. Дирижером этого кризиса выступает мировая финансовая олигархия, использующая построение выгодных для нее международных валютных систем, запуск мировой инфляции и спекулятивных финансовых инструментов для перераспределения доходов и собственности в свою пользу, то есть для централизации мирового капитала. Этот процесс обслуживается монетарными теориями – кейнсианством и монетаризмом.

Ей противостоял СССР, который был вынужден в 30-х годах ускоренно решать свою историческую задачу – осуществить индустриализацию страны для обеспечения ее обороноспособности. Для расчета траектории своего развития (плана) «корпорация СССР» впервые в мире применила процесс последовательных приближений согласования материальных, трудовых и финансовых балансов. Именно тогда была создана четкая система управления страной, работавшая, как часы, для выполнения стратегических задач страны. Однако до сих пор существует полное непонимание планирования экономики как механизма, позволяющего координировать связи производителей для эффективного выполнения заказов конечных потребителей. Именно эта система позволила СССР ускоренными темпами осуществить индустриализацию, выиграть Вторую мировую войну, быстро восстановить экономику и стать державой, определяющей развитие биполярного мира.

В законопроекте «О государственном стратегическом планировании» под объектом стратегического планирования понимается не экономика, а документооборот. Такой подход дискредитирует решение руководства страны внедрить стратегическое планирование для выхода России на траекторию устойчивого инновационного развития

После восстановления экономики в условиях холодной войны перед страной встали новые задачи:

- повернуть вектор экономического развития в сторону роста качества жизни при соблюдении военного паритета;
- включить цены равновесия потребительского рынка как обратной связи для установления пропорций плана, обеспечивая тем самым устойчивый рост реальной платежеспособности национальной валюты;
- повысить гибкость планирования экономики в реагировании на изменения заказов конечных потребителей – домашних хозяйств, государств, экспортеров и на инновационные предложения производителей.

Создание ВПК 60 лет назад позволило СССР сохранять военный паритет. Однако решение другой стратегической

задачи по эффективной координации деятельности всех производителей в желаемом направлении требовало внедрения киберсистемы. Ее основой служит динамическая модель межотраслевого баланса, представляющая собой согласованный алгоритм действий по настройке отечественного производства на выполнение заказов конечных потребителей за счет внедрения эффективных инноваций. Эту задачу «корпорация СССР» не решила. Приоритет был отдан ее демонстрация посредством проведения реформ, усиливающих хаос в управлении и ведущих к господству других интересов над интересами страны в целом. Этот процесс с рекомендациями дробления страны продолжается до сих пор, что грозит уже развалом России и гибелью всех ее корпораций.

В отличие от тысячелетнего опыта международных финансовых спекуляций опыт планирования экономики СССР исчисляется лишь десятилетиями. Недостатки планового опыта СССР, воспеваемые сегодня конкурентами России, не являются неотъемлемыми свойствами стратегического планирования экономики. Его оппоненты наивно или сознательно понимают под недостатками директивность плана вместо индикативности, называют план Гулагом, заявляют, что Госплан планировал сверху все до гвоздя, и т. д.

Научная школа стратегического планирования (НИИСП) заявляет следующее:

1. План – это алгоритм действий, согласованных во времени и в пространстве. Всякие сценарные прогнозы, обещающие достижение некоторых фантазерских целей через 30–50 лет, есть лишь предплан, который служит прикрытием для продолжения развала государства. Противопоставление индикативного плана, являющегося предпланом, директивному, который становится алгоритмом действий, – абсурд.

2. Директивный план, составляемый в результате согласования плановых расчетов звеньев управления страной в интересах нации, которая объединяет людей, связавших свою судьбу с будущим России, является единственным научно обоснованным механизмом, позволяющим реализовать истинную демократию. План, как и рынок, лишь инструмент координации информационных процессов и не имеет никакого отношения к политическим режимам, производящим Гулаг, Бухенвальд, Гуантанамо и т. д. Отсутствие плана означает подмену координации деятельности всех звеньев государственного управления кризисным хаосом, усиливающим коррупцию и распространение феодальной мотивации «Я – начальник, ты – дурак». В такой феодальной системе ученому, инженеру, профессиональному рабочему места нет.

3. Заявления, что Госплан планировал до гвоздей, означают непонимание плана и иерархичности управления любой системой. Использование данного клише действует против национальных интересов России.

4. Противным также является представление о плане, как о финансовой поддержке «точек роста» посредством запуска инфляции, ведущей к диспропорциональности и углублению кризиса в стране. У нас нет возможности ривосать мировую валюту для ее экспорта и переноса запускаемой мировой инфляции в другие страны в обмен на их материальные ресурсы. В нашей стране выделение огромных денежных средств без их обеспечения материальными и трудовыми ресурсами, естественно, превращается в невозможность практического их освоения, то есть в очередной финансовый пузырь.

Национальное планирование пропорционального развития экономики в желаемом направлении предполагает согласование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Тот, кто надеется на импорт необходимых материальных ресурсов, должен понимать: для этого требуются производств продукта на экспорт и расчет народнохозяйственной эффективности данной экспортно-импортной операции.

5. В законопроекте «О государственном стратегическом планировании» под объектом стратегического планирования понимается не экономика, а документооборот. Такой подход дискредитирует решение руководства страны внедрить стратегическое планирование для выхода России на траекторию устойчивого инновационного развития.

Сегодня перед Россией остро стоит задача выживания. У нее есть последний шанс – запуск стратегического планирования национальной экономики. В условиях развертывания глобального кризиса и эскалации военных действий поддержка военного паритета должна стать ключевым приоритетом России для создания условий перехода к устойчивому росту качества жизни. Поэтому сегодня именно ОПК объективно должен стать полигоном внедрения в стране стратегического планирования на базе динамической модели межотраслевого баланса, чтобы

Справка «ВПК»

16 марта исполнилось 60 лет со дня создания Специального комитета Совета министров СССР, в дальнейшем преобразованного в Комиссию Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам, правопреемницей которой и стала Военно-промышленная комиссия при правительстве Российской Федерации.

Попытки централизовать государственное управление оборонной промышленностью в России были предприняты в годы Первой мировой войны с создания особых совещаний для руководства военной экономикой. Главным среди них стало Особое совещание для обсуждения мероприятий по обороне государства под управлением военного министра. В его состав входили представители Госсовета и Госдумы, а также промышленности, в том числе частной. Совещание занималось тем, что на сегодняшнем языке можно назвать управлением размещения и реализации гособоронзаказа, совмещенным с деятельностью службы тыла Вооруженных Сил: распределением военных заказов и контролем за их выполнением на предприятиях, производивших оборонную продукцию, вопросами снабжения армии.

Помимо совещания важную роль играли военно-промышленные комитеты – фактически посреднические структуры, обеспечивавшие размещение госзаказа на частных предприятиях тогдашней «оборонки» и авансовые платежи.

Эта система была разрушена в 1917-м вместе с Российской империей.

В РСФСР и в первые годы существования СССР управление промышленностью, в том числе военной, осуществлялось через структуры Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). В 1932-м оборонные заводы перешли под конт-

роль Наркомата тяжелой промышленности (НКТП), из состава которого в 1936-м выделился Наркомат оборонной промышленности.

В 1938-м, в преддверии войны, руководство СССР создает орган, ответственный за подготовку экономики к военным условиям. Таким органом стала Военно-промышленная комиссия при Комитете обороны при Совете народных комиссаров (КО при СНК). Главная задача ВПК определялась так: мобилизация и подготовка промышленности как оборонной, так и необоронной для полного обеспечения выполнения планов и заданий Комитета обороны по производству и поставке РККА и Военно-морскому флоту средств вооружения.

ВПК отводилась также роль арбитра в межведомственных спорах, этот статус был закреплен и в документах комиссии. В годы войны все функции по управлению оборонным перешли ГКО – Государственному Комитету Обороны.

В первые послевоенные годы единый орган управления ВПК отсутствовал. Эти задачи возлагались на отраслевые бюро, в том числе по машиностроению и судостроению, которые занимались «оборонкой». Идея возрождения такой структуры появилась в 1948-м.

В 1951-м при Президиуме Совета министров СССР было создано бюро по военным и военно-промышленным вопросам под председательством Н. А. Булганина, которое действовало с февраля 1951 по октябрь 1952 года. Членами бюро являлись крупнейшие представители Вооруженных Сил и «оборонки». Это учреждение имело скорее совещательный голос, рассматривая планы военных заказов и НИОКР. Право окончательного решения оставалось за ЦК КПСС и Совмином СССР.

В 1953 году образован Специальный комитет Совета министров СССР, в 1957-м преобра-

зованный в Комиссию Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам. Пик развития советской «оборонки», приходящийся на 70–80-е годы, был достигнут именно под управлением этой структуры.

В 1965-м после восстановления министерств комиссия приобрела окончательный вид. Основу ее могущества составляла легендарная «девятка» – девять подотчетных ВПК министерств, на предприятиях которых сосредотчивалась львиная доля гособоронзаказа: авиационной промышленности, оборонной промышленности, судостроительной промышленности, общего машиностроения, среднего машиностроения, радиопромышленности, электронной промышленности, электротехнической промышленности и химической промышленности. С ними была тесно связана десятка министерств-смежников, также занимавшихся производством продукции военного и гражданского назначения.

В руках комиссии был сосредоточен достаточный объем полномочий по организации и координации производства и НИОКР по продукции военного назначения. В ряде случаев эти полномочия были даже избыточными – доминирование ВПК в вопросах подготовки планов вооружения в сочетании с аппаратным весом «девятки» в ЦК и Совмине приводило к тому, что военным часто приходилось «брать под козырек» и эксплуатировать вооружение, связанное им усилиями промышленного лобби, в ущерб военной целесообразности. С последствиями таких явлений, в частности эксплуатации одновременно нескольких видов вооружения близкого назначения и ТТХ, мы сталкиваемся до сих пор.

Вместе с тем под руководством ВПК был создан комплекс оборонной промышленно-

сти, который обеспечить военный паритет СССР с более мощным в экономическом отношении противником. Распад СССР привел к деградации советской «оборонки», управление процессами было практически потеряно. Восстановление правительственного механизма координации оборонных отраслей началось в 1999-м с образованием Комиссии по военно-промышленным вопросам правительства Российской Федерации, в 2006-м преобразованной в Военно-промышленную комиссию при правительстве Российской Федерации.

В настоящее время ВПК находится на перекрестке дорог, когда выбор одного из вариантов развития способен в корне изменить ситуацию. ВПК сегодня является основным посредником, способным обеспечить диалог военных и оборонной промышленности. В условиях резкого роста стоимости НИР и НИОКР, а также удорожания и увеличения продолжительности жизненного цикла как отдельных изделий, так и базовых платформ подобный диалог необходим. Перед ВПК стоит сложная задача: обеспечить баланс мнений, не допустив ни доминирования военных, ни диктата промышленности. Первое грозит невыполнимыми требованиями, способными подорвать экономику страны, второе – проталкиванием на вооружение ненужных армии систем и образцов без учета реальных потребностей ВС.

Если до сей поры эта задача решалась, как правило, в режиме ручного управления, то уже в ближайшее время необходим выход на более высокий уровень управления: формирование и развитие полноценной системы планирования, в которой на основе стратегического анализа и прогноза вызовов и угроз будут увязаны друг с другом промышленная политика, военное строительство и научно-техническая политика государства.

В современной законодательной базе Военно-промышленная комиссия имеет полномочия координировать действия только государственных органов, но никак не хозяйствующего субъекта (предприятия оборонно-промышленного комплекса) и заказчика (представителя государственного органа власти). Все вопросы, касающиеся ценообразования и других взаимоотношений с хозяйствующим субъектом, по действующим законам неподвластны ни одной структуре. Изменить что-то законодательно, директивно не представлялось возможным. Никакие решения Военно-промышленной комиссии по поводу ценообразования, других вопросов противостояния «оборонки» и заказчика не имели положительных последствий. Это только обостряло взаимоотношения: предприятие оставалось один на один с неуправляемым заказчиком, который, имея огромные деньги, по понятиям навязывал свою волю.

Решение проблемы может быть следующим. Необходимо разработать типовой госконтракт на поставку вооружений и военной техники, который предполагал бы четкую ответственность сторон за невыполнение условий контракта. Ни один юридический орган в нашей стране не счел разработку и утверждение правительством такого типового контракта возможным, так как это не позволяло сделать Гражданский кодекс. Так мы и получили Военно-промышленную комиссию, про которую одни думали, что это орган управления оборонной промышленностью, а другие полагали – место, в котором будут разрешаться все конфликты между оборонной промышленностью и заказчиком.

Мы должны четко определиться: Военно-промышленная комиссия – это один из головных органов в системе разработки вооружений и военной техники. Почему не существует Министерства оборонной промышленности? Потому

Вооруженными Силами Советского Союза, обеспечивая надежное взаимодействие армии и военно-промышленной «девятки». Сегодня невозможно приходить на Маяковку в Минэкономразвития, поскольку тени той ВПК продолжают витать в этих коридорах...

Сейчас важнейшей проблемой является встраивание Военно-промышленной комиссии в политическую систему страны. Невозможно, чтобы и дальше существовала ситуация, когда в ручном режиме решались вопросы ценообразования между Вооруженными Силами и ВПК. Должна быть отлаженная система, и арбитр в лице министра финансов – не лучший выход из положения. Система должна работать на президентском уровне, систематически анализируя ситуацию и принимая решения.

Владимир Путин говорит о крайней важности определения внешних угроз, структуры вероятных противников и периода, за который могут возникнуть эти угрозы. Это абсолютно целеполагающие вещи, идущие с президентского уровня. С моей точки зрения, сегодня это напрямую связано с законом о стратегическом планировании. Должен существовать интегрирующий орган, который, во-первых, оценивает структуру, характер и вероятность угроз, определяет то, что должно сделать наше внешнеполитическое ведомство – первый эшелон. Оружие – это последний довод королей. Специальные органы призваны снизить вероятность угроз, обеспечив это в определенных сроки. Казалось бы, сегодня у нас есть такой орган – Совет безопасности. Но решает ли он эти задачи? Нет, его решения несут не систематический, а периодический характер. Должна быть система алгоритма функционирования Совета безопасности, который выпускал бы директивные решения как для Министерства иностранных дел, Службы внешней разведки, так и для Министерства обороны и для ВПК. Ранее в нашей стране соответственные решения принимало Политбюро ЦК КПСС. В конце 60-х – начале 70-х годов эта система работала, обеспечивала решение исторической задачи. Как только Политбюро переродилось в орган административного торга, начала рассыпаться вся система функционирования Советского Союза и система планирования. Приведу пример. В Госплане существовало неписанное правило: не публиковать то, что республики, возглавляемые членами Политбюро, не выполнили пятилетний годовой план. Это совершенно меняло систему директивного планирования, ответственность. Долгое время единственной республикой, выполнявшей систематически пятилетний план, была Белоруссия. Остальные план не выполняли.

С моей точки зрения, должна быть создана комиссия при президенте, которая бы интегрировала взаимодействие Вооруженных Сил, Военно-промышленной комиссии и финансового обеспечения. Сегодня предприятиям ВПК говорят: «Берите коммерческие кредиты, бюджетных средств нет». Многое из того, что сегодня происходит, соотносимо с известной формулой ныне забытого политического деятеля: «По форме правильно, по существу – издательство».

НЕДОСКАЗАННОСТЬ ВЕДЕТ К ДЕГРАДАЦИИ

Владислав ПУТИЛИН,
председатель совета директоров
ОАО «Роснано»

Сегодня крайне важно четко определить роль и место Военно-промышленной комиссии в системе государственной власти.

Сама идея российской ВПК возникла тогда, когда существующие министерства стали терять рычаги управления оборонно-промышленным комплексом. И председатель правительства предложил попробовать вернуть эти рычаги через ВПК.

Российская ВПК начинала работать в то время, когда у заказчика существовали институты, занимающиеся развитием вооружения, а также структуры и системы формулировки тактико-технических требований. Когда военно-научное сопровождение было необходимым элементом исполнения заказов Министерства обороны, а система испытаний опиралась на мощную полигонную базу заказчика и сильную военную приемку. Она по этапам сопровождала все, за что заказчик потом платил деньги. При этом в оборонной промышленности существовала система генеральных и главных конструкторов, назначаемых соответствующими структурами и имеющих полномочия для выполнения своих функций. Ведущие отраслевые научно-исследовательские организации гарантировали выполнение тактико-технических требований, а также правильную реализацию технологических решений, заложенных в конструкторской документации. В этой ситуации ВПК на самом деле имела возможность совмещать и координировать усилия различных органов государственной власти. Оборонные предприятия находились в различных министерствах и ведомствах, и часто при изготовлении одного и того же вида вооружений в кооперации оказывались представители различных министерств и ведомств.

Суть несовершенства системы раскрыло назначение министром Сердюкова, который начал работать не по требованиям документов, а по понятиям. Положение министра обороны и других руководителей силовых органов в системе исполнительной власти оказалось таково, что близость к руководству, авторитет стали способны перечеркнуть установленный правительством порядок разработки вооружений и военной техники. Ни одна структура не могла административно противостоять позиции данных людей, сформированной далеко не на научной базе, результатах эксперимента и даже в какой-то мере без опоры на здравый смысл. И произошло то, что произошло.

что невозможно выделить только оборонное производство даже на заводах. Единственный поставщик танков – Уралвагонзавод в основе своей совсем не танковый. И таких предприятий очень много. Тем не менее аналог Министерства вооружения в стране должен существовать. И этот орган должен быть надведомственным и бюджетополучателем. Предложение сделать его частью президентской структуры не соответствует закону «Об обороне», который гласит: все функции ВПК должны относиться к правительству.

Мы не можем сейчас вернуть ВПК его советское содержание, поскольку живем в новом экономическом укладе, иной нормативной базе. Но мы обязаны иметь в системе управления нашей страны орган, позволяющий учитывать все особенности функционирования оборонно-промышленного комплекса в условиях рыночной экономики. Если сегодня у нас и есть что-то положительное от деятельности Военно-промышленной комиссии, то лишь потому, что нам в свое время удалось не дать сократить Департамент экономики военных программ Министерства экономического развития и торговли, переведя его в аппарат правительства. Так появился Департамент обеспечения деятельности Военно-промышленной комиссии.

Система ВПК – система обеспечения обороноспособности нашей страны в новых условиях. ОПК работает на государственные деньги, но не имеет на рынке никаких привилегий, чтобы не нарушать внутреннюю конкуренцию. Это надо четко понимать и, не скромничая, называть вещи своими именами. Потому что недосказанность деформирует светлые, умные идеи государственного управления и в конце концов приводит к деградации оборонно-промышленного комплекса, чего, конечно, допустить никак нельзя.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ ПО КАДРАМ

Сергей ГРИГОРЬЕВ,
ректор московского государственного
технологического университета «Станкин»,
доктор технических наук, профессор

Все наши успехи и поражения связаны прежде всего с кадрами. Огромное беспокойство вызывает довузовская подготовка. ВПК сегодня – это инженерное образование, но средний балл людей, поступающих на инженерные специальности, – 45 баллов из 100. Только 20 процентов школьников сдают физику для того, чтобы получить инженерное образование. Ситуация чрезвычайная. Не направив в вузы способных, талантливых ребят, в дальнейшем будет очень трудно организовать их работу и нормальное использование.

Также низка и эффективность гособоронзаказа. Сегодня сюда идут те, кто фактически не прошел по ЕГЭ на бюджетные места, то есть подготовка и набор проходят по остаточному принципу. Чрезвычайно низкий уровень этих студентов не позволяет им осваивать современные объемы знаний.

Сейчас идет мощный процесс модернизации предприятий ВПК, но в госпрограммах развития промышленности, авиации и других направлений на подготовку и переподготовку кадров средства не выделяются вообще. Приведу только один пример из области машиностроения: на модернизацию ОПК выделено свыше 600 миллиардов рублей, то есть свыше 100 тысяч единиц современного оборудования поступит в ОПК. Но кто сегодня занимается кадрами в этой области? Кто занимается переподготовкой? Никто.

В федеральном законе о государственном стратегическом планировании должен быть мощный раздел, который бы четко давал ответы на вопросы, как и каким образом работать для ОПК не только работодателям, но и в рамках довузовской подготовки, и в вузах, и непосредственно в школах. Нам необходим мощный комплекс мер по развитию кадров.

